

* про внеценностных сценариев.

Красивую - всеценностных персонаж, откровенно
вызывает, к миру переносимых. Кроме
шести о нём много и известно.

Рассмотрим теперь систему
образов. Век урсов произведений
можно разделить на две группы.
Первая группа - условная "массовка",
т. е. урсов, и прописанные
подробно и созданы присутствующие
только для создания атмосферы,
качества изобразимого мира.
К этой группе относятся актрисы
из группы дн Грассо, "набавили в
выполнении шипанцах", торговцы
макаронами, "старухи в шуршащих
штучках", "богатые евреи",
рыбные перекупщики в трактирах и
зрители. Второй механик
парохода "Duke of Kent" - персонаж
эпизодический, но знаем мы
о нём так мало, что даже
на создании атмосферы он играть
не может и стоит особняком.
Вторая группа представлена
небольшим количеством прописанных
урсов.

(17)

Возманивает эту группу героев -
повествователей. Все, что мы
о нем знаем, это его возраст ("Мне
было четырнадцать лет"), то, что
он попал в зависимость от Коши
Шварца и стал одним из "театрального
братства", т.е. продавцом перкуршенное
Шварцом билетом. То, что он
попадает в зависимость от Шварца и
в своей деятельности имеет самостоятель-
ности, замечено в слове "художник". В
"Мой художник был турок..."

Этот герой крайне интересен. Мы не
видим его образования, науки,
но он крайне восприимчив к
искусству. Именно поэтому перед
тем, чем он идет в театр.
Только такой человек мог перед
памятником Туркину понять поэтичность
мира вокруг себя.

На контрасте с героем-повествова-
телем создается Коша Шварц. В начале
рассказа мы видим две его

фраза ("Дети, это не товар", "Мертвое
дело... это товар для Кримингуса"),
из которых становится ясно, что
искусство, ищущее, ~~что~~ театр - всё для
этого человека является товаром.
Она ко всему приценивается и из
всего пытается извлечь пользу.
Рассмотрим фразу "Дети, это
не товар". От толкования
запятых в этом предложении
зависит всё его смысл. Вариант
первый: ~~за~~ запятая ~~не~~ отделяет
обращение "дети" адресованное к
детям - перекуривателям, среди которых
и герой рассказа, ~~а слова~~
~~"это не тов"~~ Тогда слова "это не
товар" относятся к трунке и означает,
что билет на их представлении
продать нельзя. Это толкование
именно подтверждает сказанное о
характере Шварца: искусство для него
измеряется звоном монеты.
Второй вариант толкования

состоит в том, что эту записку
можно рассматривать как
вторую записку миру. Т.е. "дети -
не товар". Вариант солидарности,
потому что миру в этом случае
не должно ставится вообще, т.к.
есть гарантия "не". Но если мы
допустим это толкование^{знания}, то
возможна двоякая. Во-первых,
суждение самого Шварца
самого факта похищения детей,
(из которого ему вообще не извлек)
^{судя} ~~рады~~ его ~~покупать~~, т.е. рядом с
продовольствием или искусством.
Во-вторых, Шварц может быть не
доволен, что артисты играют детей,
заставляя думать с собой трудности
актёрской жизни. Толкование
солидарное, т.к. Шварц не
секретничает.

В произведении назван отец
героя-рассказчика. Мы не видим
этого героя (т.е. он всецело сконструирован), но

попытали его характеристичности:

откуда можно не отмигивать от Шварца.

Из прописанных снов остались только двое: ди Траасс и жена Шварца. ~~Жена~~ Шламан Шварц больше своего мужа, т.к. подпала под влияние пьесы, но тоже делает её интеллектуальной героиней. В действительности на неё пьесой обусловлено падение части своего брата. Она не погрязла в искусстве.

Ди Траасс для интеллигенции закрыта. О её активности игре трудно судить по ~~на~~ пересказанной пьесе, т.к. внешне мы видим её через некую призму irony, т.е. объективно.

Внешне есть что-то от Бомы («трагик после приезда отправился с коллегой на базар»), но нельзя отрицать в нём отсутствие духовного божества, т.к. он является проводником в мир искусства, через него действует побуждающее течение.

В пресказанной пьесе есть своя отдаленная
система героев. Мы видим развратителя-
-богача Дювэнни, влюбленную пастуху,
которая прописана в самой пьесе так
мало, что, пошлехо героя-расказчика,
и измела ~~мы~~ не противоречивая самой
пьесе ("антураж был другим" с. 187) и
пастуха, исполнили ди Грассо.

Пастух ведет себя так, похоже на
кого Гиселотта во время представления
в Варьете, но объективности публицистики
делают "Мастера и Маргариты"
делают почти невозможным драматическим
выяснение Булганова на Габсбургов.

Язык произведения, как и его
настроение, неоднороден. Большая
часть написана разговорной
лексикой, короткими предложениями.
В диалогах и монологических отступлениях
иногда встречаются длинные предложения
и длинные предложения. Последние предложения
можно даже рассмотреть в как период.

В заключение стоит отметить, что
"De Grassò" - очень сложное ^{и умбона} произведение.
Сам же Иосиф Фабри представляет
здесь себе как писатель зрелой
позиции. Видеть же произведение
состоит в глубоком понимании,
почувствовать его сложно, но ^и ^и
неко не понятна ни тема, ни даже
произведение. Создавая же этот
рассказ, чтобы показать, как велика
сила истинного искусства.
Самое же важное, что случилось с
человеком, не возвращение отцовских
часов, а вхождение в поэтический
мир.